

Титульный лист

Управление образования
Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района

Школьный этап
всероссийской олимпиады 2023/2024 учебного года

(Заполняет участник олимпиады)

Работа по учебному предмету: литература
участника команды ТМК ОУ «Дудинская средняя школа №7»,
класс: 10 А,
фамилия: Крушова Мария,
имя: Мария,
отчество Ивановна,
дата рождения 23.10.2006 г.

Заполняет организатор олимпиады

КОД: _____

Итого: 4/5

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО
ЛИТЕРАТУРЕ. 2023-2024 учебный год
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП. 10 КЛАСС
Время выполнения – 180 минут
Задания**

1. [30 баллов] ВРАЧИ и ПАЦИЕНТЫ

*Какое низкое коварство
Полуживого забавлять, Ему
подушки поправлять,
Печально подносить лекарство...*

А.С. Пушкин

Герои русской литературы XVIII–XIX вв. болеют и умирают от болезней.

А. Назовите 7–10 героев русской литературы XVIII–XIX вв., мнимо или подлинно болеющих (возможно, умирающих от болезни). Укажите названия произведений, их авторов, а также значение болезни для развития сюжета или характера персонажа. По возможности укажите диагноз.

Б. Назовите также персонажей-врачей. А.

Критерии оценивания					Баллы
Количество названных произведений и героев					5 баллов
Фактическая точность (наличие /отсутствие фактических ошибок)					5 баллов
Доказательность текст)	(подтверждение	предположений	ссылками	на	10 баллов

Герои, болеющие и умирающие от болезней (примерный перечень):

Евгений	А.С. Пушкин, «Медный всадник»	психическое расстройство, истощение
<i>Евгений Васильевич Богаров</i>	<i>И.С. Тургенев, "Отцы и дети"</i>	<i>тиф и заражение крови</i>
<i>Илья Ильич Обломов</i>	<i>И.А. Гончаров, "Обломов"</i>	<i>опиум, инфаркт, ише- мическая болезнь сердца.</i>
<i>Самсон Вырин</i>	<i>А.С. Пушкин, "Станционный мастеровой"</i>	<i>алкоголизм, нервное расстройство</i>
<i>Ипполит Терентьев</i>	<i>Ф.М. Достоевский, "Идиот"</i>	<i>чахотка, туберкулез лёгких</i>
<i>Иван Петрович Беликин</i>	<i>А.С. Пушкин, "Повести Белкина"</i>	<i>"краснудная лихорадка, горячка"</i>
<i>Иван Ильич Тараскин</i>	<i>Л.Н. Толстой, "Смерть Ивана Ильича"</i>	<i>рак</i>
<i>Катерина Ивановна Мармеладова</i>	<i>Ф.М. Достоевский "Преступление и наказание"</i>	<i>чахотка, туберкулез лёгких</i>
		<i>105.</i>

Б. В зависимости от фактической точности и полноты – до 10 баллов.

Персонажи-врачи (примерный перечень):

доктор Вернер	М.Ю. Лермонтов, «Герой нашего времени»
Кристиан Иванович Гудер	Н.В. Гоголь, «Ревизор»
доктор Кирингов	А.Т. Чехов, «Хирургия» «Врачи»
Евгений Васильевич Газаров Василий Иванович Газаров	И.С. Тургенев, «Отцы и дети»
Рельдер Сергей Кузьмич Курятин	А.Т. Чехов, «Хирургия»
Алексей Турдин	М.А. Булгаков, «Белая гвардия»
Зосимов	Ф.М. Достоевский, «Преступление и наказание»
доктор Турочев	А.И. Куприн, «Чужестранный доктор»
Андрей Ефимович Рашин	А.Т. Чехов, «Таланта № 6»

Возможны и другие имена.

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомен- дуемый объём – 300–400 слов.

Вариант 1

Наталья Петровна Кончаловская (1903–1988)

В КАБИНЕТЕ ХИРУРГА

В белой бязевой рубашке навыпуск и таких же штанах профессор напоминал полового в старинном русском трактире. Он сидел за массивным столом в кабинете, бледный, длинноносый, уставший после очередной операции, и что-то сосредоточенно записывал. Я дружила с ним, и иногда мне удавалось уговорить его поехать к нам на дачу, подышать свежим воздухом и пообедать в кругу друзей.

С этой целью я и зашла за ним в один из весенних дней в пять часов вечера.

– Здравствуйте, милая моя. – Он поднял на меня глаза и, оживившись, указал на кресло возле стола: – Садитесь, пожалуйста, я скоро освобожусь.

Я забралась в кресло и украдкой начала разглядывать его характерное лицо с острыми, выразительными чертами, его угловатые плечи, обнажённые полнокровные руки, сильные, нервные, его опущенные белёсые ресницы, задумчиво моргавшие под большими стёклами очков. Было в этом суховатом лице нечто магнетически приковывающее ваше внимание, какой-то «сверхинтеллект» присутствовал в каждом его выражении. За лёгкой иронией, сквозившей в приспущенных веках и вежливой улыбке, всегда таился живой темперамент, горела неугасимая жажда познания и совершенствования, и всё это воплощалось в его подлинном, врождённом артистизме. Если б он не был хирургом, был бы великим актёром. Своей значительностью и благородством лицо профессора напоминало какого-то старинного европейского вельможу. Такие лица можно встретить на холстах голландских мастеров – под

чёрным беретом, над белоснежными брыжами, чёрный бархат, золотая цепь. А душой в нём была пылкая, вдохновенная душа русского артиста...

Дверь приоткрылась, и кто-то робко спросил:

– Можно?

– Можно. Кто это? – не отрываясь от рукописи, пробурчал профессор.

Худой человек в железнодорожной форме с брюзгливо опущенными углами рта вошёл и стал возле стола.

– Тебе чего? – Профессор вскинул глаза.

– Болит, – мрачно прогудел посетитель.

– Что болит-то? – Профессор продолжал писать.

– Да вот семь лет назад, – нерешительно начал посетитель, – вы мне судалили желудок...

– Ну и что? – Профессор оторвался от рукописи и внимательно уставился на железнодорожника.

– Ну, вот теперь, как чуть больше покушаешь, ноет... отзывно так.

– Скинь китель и заверни рубаху, – приказал профессор, и посетитель торопливо принялся раздеваться.

Когда обнажился худой, втянутый, пересечённый швом живот, пальцы профессора легли на желтоватую кожу. Пальцы эти, длинные, гибкие, как у пианиста, нажимали, вдавливались легко и упруго, прощупывали, поглаживали, словно выпрашивая, словно ведя таинственную беседу, прислушиваясь, выискивая, и подозревая, и снова успокаиваясь.

– Ну что же, брат, полный порядок у тебя в животе. Ничего не вижу опасного. – Профессор поправил очки и снизу вверх посмотрел на пациента строго, но весело.

– А почему же, к примеру, как чуть картошки больше возьмёшь, так ночью схватит... ух ты боже мой как! – громко жаловался железнодорожник, и в голосе его послышался горький упрёк.

– А тебе что, много надо ещё лопать? – вскинул брови профессор.

Железнодорожник стоял с поднятой рубахой и смотрел на профессора огорчённо и недоверчиво.

– Ты пойми, что тебе-то без желудка надо есть почаще и помалу. Пойми, что уже семь лет, как должен бы гнить в земле. – Голос профессора стал раздражённым. – А ты по земле разгуливаешь! Работашь, с женой, поди, препираешься, ребят шлёпаешь, с приятелями выпиваешь... Ты же живёшь! – И вдруг, озлившись, профессор встал с кресла и крикнул: – Ведь живёшь! Да ещё хочешь, чтоб много можно было есть, всё тебе мало? Эх, ты! Каждый день должен бы спасибо говорить! А ты ещё обижаешься... Сукин ты сын, больше никто! – Он повернулся и зашагал по кабинету.

Железнодорожник быстро заправил рубаху, надел китель и со смущённой улыбкой подошёл к профессору:

– Извините, Сергей Сергеевич! Простите великодушно. Ваша правда. Простите меня, дурака. Вот ведь обжора! И то правда, что сукин сын я ненасытный! – И с каким-то отчаянием добавил: – Ну, не буду вас больше тревожить, извините, больше не буду! – Он вдруг обхватил сухие плечи профессора и поцеловал его в губы, потом тихо выскользнул из кабинета, притворив дверь за собой.

А Сергей Сергеевич повернулся ко мне, всё ещё сидящей на прежнем месте, вежливо улыбнулся и, сказав: «Извините, я ненадолго оставлю вас!» – вышел в соседнюю комнату.

Через две минуты он появился свежий, элегантный, в светло-сером костюме.

– Я готов. Едемте! – И, улыбнувшись, Юдин широко распахнул передо мной дверь кабинета.

(Из книги «Волшебство и трудолюбие», 1989)

Вариант 2

Александр Петрович Межиров (1923–2009)

ВОСПОМИНАНИЕ О ПЕХОТЕ

Пули, которые посланы мной, не
возвращаются из полёта,

Очереди пулемёта
режут под корень траву.

Я сплю,
положив голову
на синявинские болота,

А ноги мои упираются в
Ладогу и в Неву.

Я подымаю веки,
лежу усталый и заспанный, Слежу
за костром неярким,
ловлю исчезающий зной.

И, когда я
поворачиваюсь
с правого бока на спину,
Синявинские болота хлопают подо
мной.

А когда я встаю
и делаю шаг в атаку, –
Ветер боя летит
и свистит у меня в ушах, И
пятится фронт,
и катится гром к рейхстагу,
Когда я делаю
свой второй
шаг.

И белый флаг
вывешивают
вражеские гарнизоны,
Складывают оружие,
в сторону отходя.
И на моё плечо
на погон полевой, зелёный Падают
первые капли,
майские капли дождя.

А я всё дальше иду,
минуя снарядов разрывы,
Перешагиваю моря
и форсирую реки вброд.
Я на привале в Пильзене
пену сдуваю с пива.
Я пепел с сигарки стряхиваю

у Бранденбургских ворот.

А весна между тем крепчает,
и хрипнут походные рации,
И, по фронтовым дорогам
денно и ночью пыля,
Я требую у противника
безоговорочной
капитуляции,
Чтобы его знамёна
бросить к ногам Кремля.

Но, засыпая в полночь,
я вдруг вспоминаю что-то, Смежив
тяжёлые веки,
вижу, как наяву, Я
сплю,
положив под голову
синявинские болота,
А ноги мои упираются в Ладогу и в Неву (1954г.)

Титульный лист

Управление образования
Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района

Школьный этап
всероссийской олимпиады 2023/2024 учебного года

(Заполняет участник олимпиады)

Работа по учебному предмету: Литература
участника команды ТМК ОУ «Дудинская средняя школа №7»,
класс: 10 «А»,
фамилия: Кобельникова,
имя: Алина
отчество Алексеевна
дата рождения 21.06.2007

Заполняет организатор олимпиады

КОД: _____

Итого 395

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО
ЛИТЕРАТУРЕ. 2023-2024 учебный год
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП. 10 КЛАСС
Время выполнения – 180 минут
Задания

1. [30 баллов] ВРАЧИ и ПАЦИЕНТЫ

*Какое низкое коварство
Полуживого забавлять, Ему
подушки поправлять,
Печально подносить лекарство...*

А.С. Пушкин

Герои русской литературы XVIII–XIX вв. болеют и умирают от болезней.

А. Назовите 7–10 героев русской литературы XVIII–XIX вв., мнимо или подлинно болеющих (возможно, умирающих от болезни). Укажите названия произведений, их авторов, а также значение болезни для развития сюжета или характера персонажа. По возможности укажите диагноз.

Б. Назовите также персонажей-врачей. А.

Критерии оценивания	Баллы
Количество названных произведений и героев	5 баллов
Фактическая точность (наличие /отсутствие фактических ошибок)	5 баллов
Доказательность (подтверждение предположений ссылками на текст)	10 баллов

Герои, болеющие и умирающие от болезней (примерный перечень):

Евгений	А.С. Пушкин, «Медный всадник»	психическое расстройство, истощение
Господин из Сан-Франциско	И.А. Бунин «Господин из Сан-Франциско»	умер от сердечного приступа +
Евгений Базаров	И.С. Тургенев «Отцы и дети»	депрессия Тиф +
Самсон Вырин	А.С. Пушкин «Станционный смотритель»	Алкоголизм +
Катерина Мармеладова	Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание»	Сахотка +
Илья Ильич Обломов	И.А. Гончаров «Обломов»	отчуждение, индифферент (инсулия) +
Маруся	В.Г. Короленко «Дети подземелья»	Сахотка +
		5 + 5 = 10б.

чёрным беретом, над белоснежными брюжами, чёрный бархат, золотая цепь. А душа в нём была пылкая, вдохновенная душа русского артиста...

Дверь приоткрылась, и кто-то робко спросил:

– Можно?

– Можно. Кто это? – не отрываясь от рукописи, пробурчал профессор.

Худой человек в железнодорожной форме с брюзгливо опущенными углами рта вошёл и стал возле стола.

– Тебе чего? – Профессор вскинул глаза.

– Болит, – мрачно прогудел посетитель.

– Что болит-то? – Профессор продолжал писать.

– Да вот семь лет назад, – нерешительно начал посетитель, – вы мне удалили желудок...

– Ну и что? – Профессор оторвался от рукописи и внимательно уставился на железнодорожника.

– Ну, вот теперь, как чуть больше покушаешь, ност... отзывно так.

– Скинь китель и заверни рубаху, – приказал профессор, и посетитель торопливо принялся раздеваться.

Когда обнажился худой, втянутый, пересечённый швом живот, пальцы профессора легли на желтоватую кожу. Пальцы эти, длинные, гибкие, как у пианиста, нажимали, вдавливались легко и упруго, прощупывали, поглаживали, словно выпрашивая, словно ведя таинственную беседу, прислушиваясь, выискивая, и подозревая, и снова успокаиваясь.

– Ну что же, брат, полный порядок у тебя в животе. Ничего не вижу опасного. – Профессор поправил очки и снизу вверх посмотрел на пациента строго, но весело.

– А почему же, к примеру, как чуть картошки больше возьмёшь, так ночью схватит... ух ты боже мой как! – громко жаловался железнодорожник, и в голосе его послышался горький упрёк.

– А тебе что, много надо ещё лопать? – вскинул брови профессор.

Железнодорожник стоял с поднятой рубахой и смотрел на профессора огорчённо и недоверчиво.

– Ты пойми, что тебе-то без желудка надо есть почаще и помалу. Пойми, что уже семь лет, как должен бы гнить в земле. – Голос профессора стал раздражённым. – А ты по земле разгуливаешь! Работаете, с женой, поди, препираетесь, ребят шлёпаешь, с приятелями выпиваете... Ты же живёшь! – И вдруг, озлившись, профессор встал с кресла и крикнул: – Ведь живёшь! Да ещё хочешь, чтоб много можно было есть, всё тебе мало? Эх, ты! Каждый день должен бы спасибо говорить! А ты ещё обижаешься... Сукин ты сын, больше никто! – Он повернулся и зашагал по кабинету.

Железнодорожник быстро заправил рубаху, надел китель и со смущённой улыбкой подошёл к профессору:

– Извините, Сергей Сергеевич! Простите великодушно. Ваша правда. Простите меня, дурака. Вот ведь обжора! И то правда, что сукин сын я ненасытный! – И с каким-то отчаянием добавил: – Ну, не буду вас больше тревожить, извините, больше не буду! – Он вдруг обхватил сухие плечи профессора и поцеловал его в губы, потом тихо выскользнул из кабинета, притворив дверь за собой.

А Сергей Сергеевич повернулся ко мне, всё ещё сидящей на прежнем месте, вежливо улыбнулся и, сказав: «Извините, я ненадолго оставлю вас!» – вышел в соседнюю комнату.

Через две минуты он появился свежий, элегантный, в светло-сером костюме.

– Я готов. Едемте! – И, улыбнувшись, Юдин широко распахнул передо мной дверь кабинета.

(Из книги «Волшебство и трудолюбие», 1989)

Не благодарные пациенты
Не ценят жизнь

Вариант 2

Александр Петрович Межиров (1923–2009)

ВОСПОМИНАНИЕ О ПЕХОТЕ

Пули, которые посланы мной, не
возвращаются из полёта,

Очереди пулемёта

режут под корень траву.

Я сплю,

положив голову

на синявинские болота,

А ноги мои упираются в

Ладогу и в Неву.

Я подымаю веки,

лежу усталый и заспанный, Слежу

за костром неярким,

ловлю исчезающий зной.

И, когда я

поворачиваюсь

с правого бока на спину,

Синявинские болота хлопают подо

мной.

А когда я встаю

и делаю шаг в атаку, –

Ветер боя летит

и свистит у меня в ушах, И

пятится фронт,

и катится гром к рейхстагу,

Когда я делаю

свой второй

шаг.

И белый флаг

вывешивают

вражеские гарнизоны,

Складывают оружие,

в сторону отходя.

И на моё плечо

на погон полевой, зелёный Падают

первые капли,

майские капли дождя.

А я всё дальше иду,

минуя снарядов разрывы,

Перешагиваю моря

и форсирую реки вброд.

Я на привале в Пильзене

пену сдуваю с пива.

Я пепел с сигарки стряхиваю

у Бранденбургских ворот.

А весна между тем крепчает,
и хрипнут походные рации,
И, по фронтовым дорогам
денно и ночью пыля,
Я требую у противника
безоговорочной
капитуляции,
Чтобы его знамёна
бросить к ногам Кремля.

Но, засыпая в полночь,
я вдруг вспоминаю что-то, Смежив
тяжёлые веки,
вижу, как наяву, Я
сплю,
положив под голову
синявинские болота,
А ноги мои упираются в Ладогу и в Неву (1954г.)